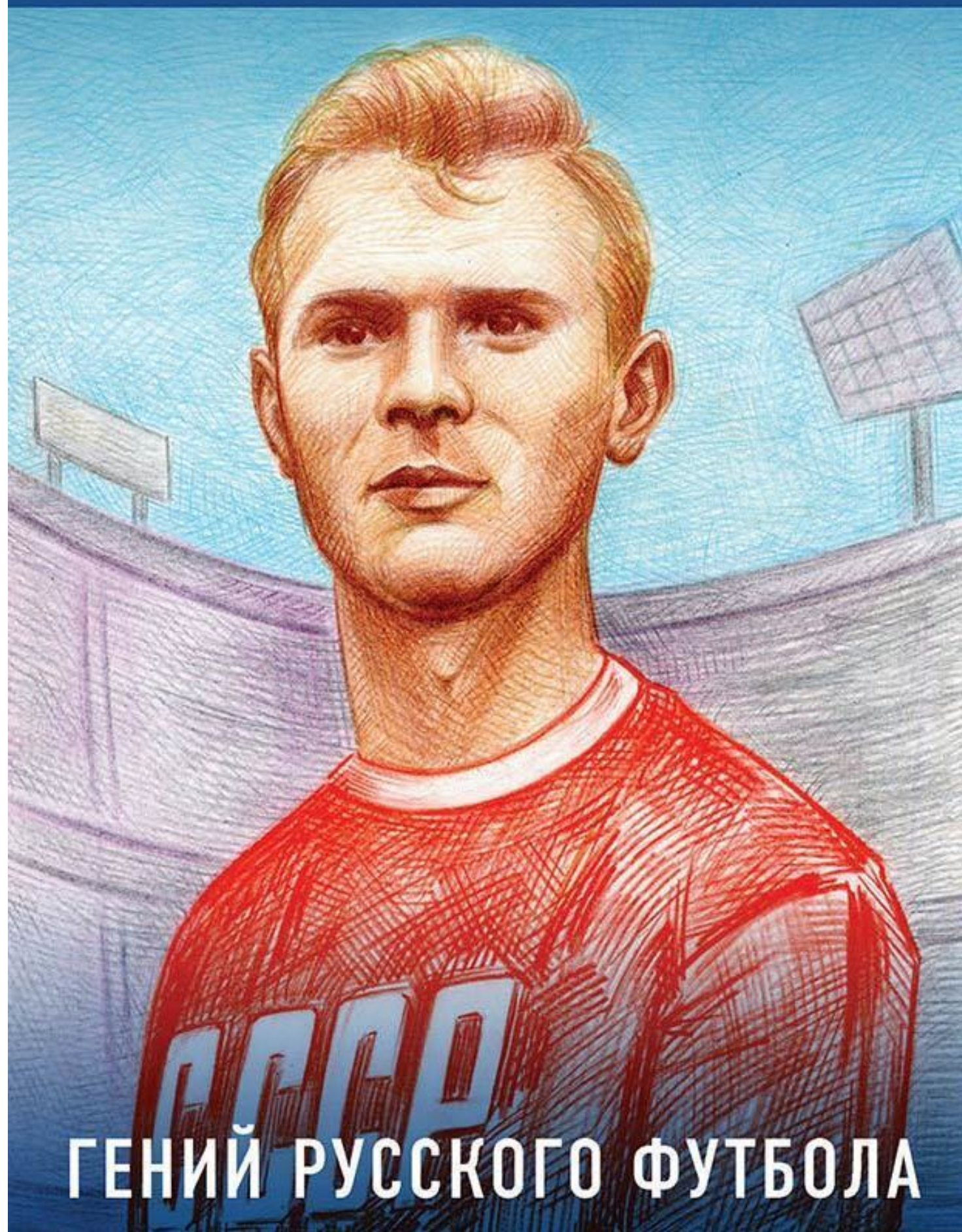

СТРЕЛЬЦОВ

ГЕНИЙ РУССКОГО ФУТБОЛА

Виктор Хохлюк

**Эдуард Стрельцов –
гений русского футбола**

«Книжный мир»

2020

УДК 796.332 (477)

ББК 75.578

Хохлюк В. Н.

Эдуард Стрельцов – гений русского футбола / В. Н. Хохлюк —
«Книжный мир», 2020

ISBN 978-5-6043989-2-0

Новое энциклопедическое издание посвящено одному из лучших форвардов советского времени, олимпийскому чемпиону 1956 года Эдуарду Стрельцову. В ней рассказывается о взлётах и падениях незаурядного мастера, который мог блеснуть на чемпионате мира 1958 года не менее ярко, чем юный Пеле... Болельщики и специалисты футбола, заставшие игру торпедовца Стрельцова, до сих пор вспоминают разнообразие его приёмов, его таранную пробивную силу, технику обводки и щегольской пяточный пас. В книге опубликованы интервью, комментарии друзей, родственников, известных актёров, спортсменов, мастеров советского футбола, игравших вместе со Стрельцовым, а также подробная статистика нападающего московского «Торпедо» и сборной СССР. Издание рассчитано на широкий круг читателей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 796.332 (477)

ББК 75.578

ISBN 978-5-6043989-2-0

© Хохлюк В. Н., 2020

© Книжный мир, 2020

Содержание

На Стрельцова ходили!	6
Детство «Стрельца»	13
Дебют в большом футболе	16
В «Торпедо» до Вятлага...	20
Стрельцов в сборной СССР	23
Олимпиада в Мельбурне, 1956 год	28
«На футбольном поле он был самым сильным, а в жизни – слабым»	32
Шесть лет в офсайде	36
Противостояния Пеле и Стрельцова не состоялось	36
Противоречия в следствии	38
Караханов или Стрельцов?	39
Михаил Огоньков – оправдан, а Стрельцов – нет	40
Наказать «негодяя» велел Хрущёв	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Виктор Хохлюк
Эдуард Стрельцов –
гений русского футбола
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

© В.Н. Хохлюк, автор-составитель 2020

© Книжный мир 2020

На Стрельцова ходили!

Не было другого футболиста, о котором говорили бы так много, долго и разногласно, как об Эдуарде Стрельцове. И это не было суесловием, пустым перемыванием косточек. Как был он на поле человеком видным, крупным, узнаваемым с первого взгляда, природой вылепленным для футбольных подвигов, так и все обстоятельства его жизни игрока были крупными, резко очерченными, драматичными, открытыми, удобными для того, чтобы вокруг них посостязаться во мнениях.

Он начинал... Пусть помогут тютчевские строки: «...когда весенний первый гром, как бы резвяся и играя, грохочет в небе голубом». В 1954-м ему семнадцать, но уже вся Москва прослышала, что в «Торпедо» появился Стрелец. Фамилия-то ещё какая – словно нарочно придуманная для центрфорварда! Мальчишеский русский чубчик, угловатость, стеснительная улыбка, а вымахал повыше своих взрослых товарищей, сила в нем играет, ноги сами бегут широченными шагами. Тогда только что расстались с футболом Пономарёв, Бобров, Бесков, Федотов, Пайчадзе, Соловьёв – целая плеяда центрфорвардов разного покроя, и кто-то должен был явиться им на замену. Одного Симоняна было мало, без классных «девяток» люди футбола себе не мыслили. Стрельцову были рады, как продолжателю, юнец этот утверждал всех в мысли, что не оскудела земля на центрфорвардов, все идет, как полагается.

В первом своем сезоне он себя ещё не знал, погромыхивало вдалеке. А во втором гром грянул прямо над головой: Стрельцов двинулся на ворота. Взыграла его рельефная мускулатура, придавая его массивности послушную ловкость, вынося в мгновение ока туда, куда рвалась его жаждавшая атаки душа, и приседали на своей белой линии в страхе вратари, сбивались с ног защитники, не зная, как остановить надвигающуюся машину. Это было потрясение основ: какой-то мальчик из юношеской команды завода «Фрезер» вынудил всех испытанных мастеров и тренеров ломать голову, как играть против него. «Торпедо» было на вторых ролях, впрямую не конкурировало с тогдашними лидерами, московскими «Динамо» и «Спартаком», однако «проблема Стрельцова» жгла и будоражила всё футбольное общество. Молодой центрфорвард уже тогда быстро из торпедовского превратился в общего, «нашего»: в сборной он дебютировал в Стокгольме и забил в ворота шведов три мяча.

В 1956 году 19-летний Стрельцов в списке 33-х лучших футболистов СССР признан центрфорвардом номер один. На Олимпиаде в Мельбурне в самом головоломном матче, с

болгарами, Стрельцов забил гол, спасший от назревавшего поражения и открывший путь к победе, – словом, выручил. В финале с югославами его, правда, тренер Гавриил Дмитриевич Качалин вывел из состава, предпочтя сыгранную спартаковскую пятерку форвардов во главе с 30-летним Симоняном, и золотой медали Стрельцов не получил. Интересно, что тогда многим казалось, что он не ущемлён, впереди было столько международных турниров, на которых он не мог не прогреметь!

Приближался чемпионат мира, первый, в котором приняла участие советская сборная. В отборочном турнире ей выпало провести дополнительный матч с поляками на нейтральном поле в Лейпциге. И там Стрельцов открыл счёт, наши победили 2:0, и теперь – дорога в Швецию. Все у нас тогда ждали этого чемпионата с уверенностью, что советская сборная не подкачает, а может быть, и привезет «Золотую богиню». Что и говорить, расстановку сил в мировом футболе мы видели в розовом тумане, о бразильцах судили по клубу «Атлетика португеза», гостившему в Москве, и ничего, кроме жонглирования, не показавшему. Сборную ФРГ, тогдашнего чемпиона мира, наши дважды обыграли в товарищеских встречах. Побеждали на стадионе «Динамо» знаменитые клубы Англии, Италии, Югославии, Венгрии, да и недавний успех на Олимпиаде в Австралии что-то значил. Но что было, несомненно, так это то, что команда у Качалина и впрямь сложилась как на подбор.

И тут, незадолго до выезда, стряслась беда. Стрельцова обвинили в совершении тяжкого проступка, после которого его не было ни на футбольном поле, ни дома шесть лет, а двое

других – защитник Огоньков и правый крайний Татушин – были дисквалифицированы. Сборная отправилась в путь с «заплатами» – без трёх основных игроков. Я был командирован на чемпионат в Швецию, и до сих пор меня, как очевидца, то и дело спрашивают: «А если бы тогда были Стрелец и Татушин с Огоньковым, могла бы наша сборная взять первый приз?» На вопросы такого рода ответов не существует. «Если бы да кабы...» Но сам по себе этот вопрос, живущий долгие годы, передает горечь обманутых ожиданий, испытанную тогда многими.

Стрельцов вернулся в «Торпедо» в 1965 году. Было ему 28. Тот и не тот. Те же мускулатура, массивность, размашистый шаг. Облысевшая голова, движения помягчавшие, замедленные. Дерзостные порывы сменились рассудочностью, осмотрительностью. Молодого центрфорварда сменил футболист с той же фамилией, который уже не надвигался на ворота, как гроза, а приближался к ним, ведя за собой партнеров, комбинируя заодно с ними, деля голевые шансы. И мы открыли для себя другого Стрельцова. Со многими форвардами случается такая перемена, но происходит она постепенно, от сезона к сезону, здесь же совершилась сразу, круто. Ждали одного, появился другой. Однако этот другой оказался настолько интересен, что того, молодого, если и не выбросили из головы, то отложили в сторону, в прошлое. И занялись новым, голы по-прежнему забивающим, но хладнокровно, как бы при случае, а более всего ведущим игру, ищущим небывалые продолжения, щедрым и терпеливым, чье главенство в команде теперь выражалось в умудренности старшего. И тот, Эдик, Стрелец, был фигурой, и этот, Эдуард Стрельцов, пользовался на поле правами ферзя.

Есть книга «Вижу поле». Её написал Стрельцов в содружестве с литератором Александром Нилиным. Мне кажется, что Стрельцов имеет право быть довольным книгой, – она одна из лучших в жанре футбольных мемуаров. И название у неё точное.

Чемпионат СССР по футболу 1966 года. Матч между «Торпедо» и «Спартак»

Не о книге я хочу сказать (она сама за себя говорит), а о впечатлениях, из неё вынесенных. Автор, Стрельцов, смотрит на нас с её страниц не просто человеком размышляющим (это в порядке вещей, хотя в большинстве мемуаров авторы – информаторы, события комментирующие с простоватой безапелляционностью), а и сомневающимся, избегающим скоропалительных выводов и приговоров, признающим, что допускает и иные истолкования того или иного

события, роли какого-то человека. Следя за ходом его мыслей при чтении, я всё время видел его одновременно на поле. Он и играл так – не настаивая, что возможно одно-единственное решение ему известно, а иные не годятся. Он был высокого мнения о футболе. Мало сказать, что любил его, он его ещё и уважал. Не он оказал честь футболу, играя в него, это футбол его одарил, позволив в него поиграть на больших стадионах. Скромность? Нет, тут посложнее: высота взгляда истинного мастера, которому открыты возможности его дела, скрытые от поверхностных наблюдений, да и им самим не реализованные сполна. Такое отношение звезды к футболу и к себе внушает полное доверие. Он играл и искал, играл и думал, играл и страдал, если не получалось. Когда мне иногда доводилось видеть Стрельцова на трибунах, наблюдающего за игрой, я чувствовал, что он продолжает искать и думать – настолько он уходит в себя.

И ещё одно впечатление. В книгах знаменитых футболистов чемпионаты, турниры, матчи, поездки, случаи, разговоры так плотно пригнаны друг к другу, что невольно думаешь: «Вот как интересно пожил человек!» В книге Стрельцова этого пёстрога антуража не много. Это прекрасно, что автору нашлось, чем его заменить. Но и грустно. Человек, которому так много было дано, которому на роду было написано стать фигурой мирового значения (говорили и говорят: «А мог бы стать как Пеле, чем он хуже?»), остался за пределами главной фабульной линии своего времени. Имел возможность выступить на трёх чемпионатах мира и на трёх чемпионатах Европы, а не был ни на одном. «Торпедо» в его отсутствие, в 1960 году, сделалось командой-эталоном. В 1964 году торпедовцы чуть-чуть не дотянули до чемпионского звания – проиграли тбилисскому «Динамо» дополнительный матч в Ташкенте. Стрельцова с ними не было.

Только однажды ему удалось пережить успех. Это было в первый год после возвращения. Он вёл вперед своё «Торпедо», забил больше всех, осенью стал чемпионом страны и вновь, как в юные годы, в списке «33-х лучших» был назван первым центральным нападающим.

Два раза подряд, в 1967-м и 1968 году, журналисты избирали его лучшим игроком года. Обычно результаты голосования бывают связаны с достижениями клуба или сборной, где находился лауреат. Но в 1967 году «Торпедо» осталось на 12-м месте, в 1968-м – на третьем, а Стрельцова вывели из сборной, и он не поехал на финальную часть чемпионата Европы. Конъюнктура явно была против него. Однако над конъюнктурой возобладала незаурядность мастера. Интересно, что после того, как в мае 1968 года его вывели из сборной, он в чемпионате страны заиграл легко и молодо, забил 21 мяч, словно знал, что больше ему так не играть. Ещё в двух сезонах Стрельцов появлялся на поле, но голов уже не забивал.

Большие игроки, хотим мы того или нет, вспоминаются нам в той команде, где они блистали, заодно со своими партнёрами. Их оттуда не выдернуть, да и не нужно. Даже Пеле я не могу представить помимо Гарринчи, Диди, Жаирзиньо, Гersona, Тостао, помимо сборных Бразилии 1958-го и 1970 года. Стрельцов, однако, сам по себе. И со своей судьбой, и со своей игрой. Когда об игроке в качестве высшей похвалы говорят, что зрители «ходили на него», нередко это выглядит преувеличением. На Стрельцова в самом деле ходили.

Лев Филатов (г. Москва), 1986 год

Детство «Стрельца»

Эдуард Стрельцов родился 21 июля 1937 года в Московской области, в посёлке Перово. Отец будущего футболиста, Анатолий, работал столяром на заводе «Фрезер», а мать, Софья Фроловна – в детском саду.

Эдик – сын фронтовика. Детство Эдуарда было тяжёлым: после начала Великой Отечественной войны Анатолий был мобилизован в РККА, служил в разведке; в годы войны захватил множество «языков», ни разу не был ранен. В сорок третьем году отец Стрельцова приезжал с фронта на побывку. Его сопровождал ординарец. Столяр с завода «Фрезер», с четырьмя классами образования, Стрельцов-старший уходил на войну рядовым – и стал офицером разведки.

«Отец у тебя везучий, – объяснял Эдику ординарец, – столько «языков» на себе притащил, а на самом ни одной царапины...».

Встреча с отцом в 1943 году стала предпоследней в жизни младшего Стрельцова. На фронте Стрельцов-старший познакомился с другой женщиной, с которой у него начался роман, и спустя несколько месяцев после визита домой он оставил Софью с ребёнком, а после окончания войны уже с новой семьёй обосновался в украинской столице – Киеве.

Этот же ординарец сообщил зачем-то матери Эдуарда, что у отца на фронте есть женщина – и мать написала отцу, чтобы тот домой после войны не возвращался. Первая жена Стрельцова-младшего, Алла, считала причиной всех бед своего непутевого супруга безотцовщину.

За всю послевоенную жизнь Эдик увидел отца лишь однажды, уже семнадцатилетним игроком команды мастеров, в Ильинке, когда хоронили деда, тоже работавшего на «Фрезере». И там же, после поминок, на ровном месте возник конфликт. Кто-то полез на Стрельцова-старшего с топором. Сын, здоровый парень, испугался: псих этот топором может убить папу. «Что ты, сынок, – успокоил его отец, – мне его топор...». И, отобрав у «психа» топор, закурил. Эдик ещё до войны помнил: справившись с какой-либо экстремальной ситуацией, отец всегда спокойно закуривал. И на обложке мемуаров Стрельцова великий футболист был изображён с зажжённой сигаретой...

В 1944 году Эдика зачислили в первый класс школы № 439. Большого усердия в учёбе он не проявлял, однако двоек не получал и на второй год за неуспеваемость не оставался. Из

школьных предметов наибольший интерес юный Стрельцов проявлял к истории, а также очень любил занятия физкультурой.

Его мама – Софья Фроловна была родом из Рязанской области, из крестьян. Пережив инфаркт, она получила инвалидность, и чтобы помочь ей, Эдик после семилетки пошёл работать слесарем-лекальщиком на завод «Фрезер».

«Он у меня очень добрый, внимательный, – рассказывала Софья Фроловна – Наверное, сама жизнь сделала его таким. Никогда не забуду тот вечер. Эдику было лет двенадцать. Начиная смеркаться, а он всё гонял во дворе мяч с ребятами. Зову его: «Поздно уже, иди домой». Пошёл. На ходу спрашивает: «Мама, кушать есть?». Что ответить? Ком застрял в горле... Он остановился, уставился в меня голодными глазами. А у меня слёзы: «Нет, сыночек... И жмых кончился». Так и лёг спать голодный. А я себе места не нахожу. Вышла во двор, села на лавочку и плачу. Соседка из другого подъезда увидела меня, посочувствовала, и принесла кусок хлеба и пять рублей. Вернулась домой, разбудила сына и даю ему хлеб. А он: «Мама, ешь сама. Ты болеешь – тебе нужнее». Когда я отказалась, он предложил: «Давай тогда пополам...».

Софья Фроловна считала, что Эдик – «вылитая я». Но Эдику хотелось быть похожим на отца. «Я и похож, – говорил он мне, – только у него вот волосы сохранились». Стрельцов-младший рано полысел.

Эдик после семилетки не только играл в футбол за команду завода, но и был слесарем-лекальщиком. Сам он, однако, разговоров о бедном детстве избегал. Может быть, от того, что жил уже Стрельцов по советским меркам очень хорошо – и не в его характере было вспоминать о плохом иначе, как с юмором.

Впервые интерес к футболу у Эдуарда появился в раннем детстве – возрасте полутора лет, когда он впервые ударил по мячу. Талант Эдуарда Стрельцова с самого начала попал в благодатную почву. Судьба свела одарённого мальчика из Перова с директором стадиона завода «Фрезер» Зайцевым, который занимался с ребятами, пока не было детского тренера по футболу. Зайцев однажды подарил Эдику новые бутсы, которые по тем временам считались настоящей роскошью. В детской команде «Фрезера» он был самым маленьким по росту, но играл центрального нападающего почти в той же манере, что и потом за мастеров.

За одно лето сорок девятого года он вырос сразу на тринадцать сантиметров, и совсем мальчишкой стал выступать за мужскую команду завода. Когда после игры взрослые футболисты собирались в кафе, Эдика кормили, совали в кулак три рубля на мороженое – и поскорее отсылали: «Иди, гуляй, нечего тебе взрослые разговоры слушать». И он уходил от них безо всяких обид и сожаления – вне футбольного поля у него ничего общего с ними не было.

Занимаясь в составе команды «Фрезер» он в возрасте 13 лет стал её самым юным игроком. За три года заводской игры «по взрослым» Стрельцов, минуя все промежуточные этапы, взял да и дорос сразу до команды мастеров. Все, как и положено гению.

Уже в зрелые годы несловохотливый Стрельцов рассказывал: «Зайцев меня и нападающим поставил. Центральным. Угадал... Потом настоящий тренер на стадионе «Фрезер» появился – Марк Семёнович Левин. Он и рекомендовал меня в «Торпедо».

В 1953 году после товарищеского матча между «Фрезером» и московским «Торпедо» 16-летний Стрельцов привлек внимание тренера «Торпедо» Василия Проворнова. Легендарный советский и торпедовский тренер Виктор Маслов взял шестнадцатилетнего Стрельцова в 1953 году на южные сборы с командой мастеров – это произошло после того, как сыграли между собой юношеские команды «Торпедо» и «Фрезера». Перовский парень, росший без отца, с перенесшей инфаркт и болевшей астмой матерью, получившей инвалидность, пришел в команду в ватнике, с деревянным чемоданчиком в руках. Ему было только 17 лет, а вся Москва уже заговорила о том, что в «Торпедо» появился «Стрелец», прирождённый центрфорвард, творящий на поле чудеса.

«Накануне одного из первых матчей нового сезона заболел наш левый край Александр Гулевский, – писал его друг и одноклубник Валентин Иванов в своей книге «Центральный круг», – и на его место поставили новичка – высокого плечистого парня с закрывающей лоб чёлкой, которая была тогда в моде у ребят... Знали о нём немного: что ему нет ещё и семнадцати, что живёт он в Перове и работает на заводе «Фрезер». На поле он повёл себя так, будто всю жизнь только и делал, что играл в основном составе «Торпедо». В первый раз, как к нему попал мяч, он пошёл с ним прямо на защитника, легко обвёл его, потом другого, третьего и прострелил вдоль ворот. Во время следующей нашей атаки он уже сместился поближе к центру и в удобный момент, не раздумывая и не сомневаясь, пробил по воротам. Пробил, не останавливая мяч, сильно и точно... На разборе его похвалили, но он не высказал по этому поводу никаких эмоций. После третьего матча его вернули в дубль: выздоровел Гулевский – игрок, которого неудобно было отправлять на скамью запасных. И снова наш новичок не высказал ни огорчения, ни удивления, оставшись, как всегда, безучастным».

Дальше последовал молниеносный взлёт...

Дебют в большом футболе

Зимой 1954 года Эдуард Стрельцов уже играл в основном составе на турнире торпедовских команд, проходившем в Горьком на заснеженных полях.

Дебют юного вундеркинда за московское «Торпедо» состоялся в классе «А» чемпионата СССР в 1954 году.

Из советской прессы тех лет: «4 апреля 1954 года в Харькове. Минут за 20 до конца – к тому времени «Торпедо» получило солидное преимущество в счёте (3:1) – тренер Морозов ввёл в игру 16-летнего юнца (Эдуарда Стрельцова, – прим. авт.). С его появлением гости установили окончательный счёт – 4:1».

Протокол матча

04.04.1954 (воскресенье). Матч чемпионата СССР № 332. Харьков. Стадион «Авангард». Начало – 16:00. +4 °С. Дождь со снегом. 30 000 зрителей.

«Локомотив» (Харьков) – «Торпедо» – 1:4 (0:3)

Судьи: Э. Клавс (Рига), Резенкин, Баранов (оба – Харьков).

«Локомотив» (Харьков): Браховецкий, Перевозчиков, Ерошин, Голяков, Соловьёв – капитан команды, Таранец, Пономаренко, Зуб, Чижов, Дуйков (№ 12 Калабухов, 2-й тайм), Борзенко.

Тренер: А.Т. Шевцов.

«Торпедо» (Москва): Петров, Хренов, Марьенко, Архипов – капитан команды, Сеньков, Анисимов, Вацкевич, Иванов, Гулевский, Ильин, Чернецов (**№ 12 Стрельцов, 70**).

Тренер: Н.П. Морозов.

Голы: 0:1 Гулевский (21), 0:2 Иванов (29), 0:3 Иванов (38), 1:3 Пономаренко (51), 1:4 Вацкевич (73).

Дублёры – 1:0.

14 апреля 1954 года в матче против тбилисского «Динамо» Эдуард Стрельцов забил свой первый мяч в чемпионате СССР. Тогда ему ещё не исполнилось и семнадцати лет (16 лет, 9 месяцев, 7 дней, – прим. авт.).

Протокол матча

14.04.1954 (среда). Матч чемпионата СССР № 334. Тбилиси. Стадион «Динамо». Начало -17:30 (16:30 мск). +14 °С. 30 000 зрителей.

«Динамо» (Тбилиси) – «Торпедо» – 2:1 (1:0)

Судьи: Н. Балакин (Киев), Русов (Ереван), Лобжанидзе (Тбилиси).

«Динамо» (Тбилиси): Маргания, Элошвили, Русадзе, Сарджвеладзе, Махарадзе, Антадзе, Котрикадзе (№ 12 Отарашвили, 83), К. Гагнидзе, Калоев, Гогоберидзе – капитан команды, Цагарейшвили.

Тренер – Б.С. Пайчадзе.

«Торпедо» (Москва): Петров, Бычков, Марьенко, Архипов – капитан команды, Сеников, Анисимов, **Стрельцов**, Иванов, Гулевский, Ильин, Чернецов (№ 12 Вацкевич).

Тренер – Н.П. Морозов.

Голы: 1:0 Котрикадзе (16), 2:0 К. Гагнидзе (53), 2:1 **Стрельцов (73)**.

Дублёры – 1:1.

Отчёт о матче

Первые игры нынешнего чемпионата свидетельствуют о том, что наши лучшие нападающие повысили класс игры. Они теперь острее атакуют и увереннее бьют по воротам. В отчётной встрече, например, все три мяча были забиты после стремительных комбинаций, на большой скорости, без какой-либо подготовки к удару.

Судя по первой половине состязания, можно было предположить, что тбилисцы добьются лёгкой победы. Игра шла на половине поля гостей. Атаки хозяев поля следовали одна за другой. На 16-й минуте южане открыли счёт. Котрикадзе (№ 7), завершая комбинацию, начатую полузащитниками, сильно пробил по воротам мимо выбежавшего навстречу вратарю и защитника. Мяч оказался в сетке. Будучи не в силах сдержать натиск динамовцев, автозаводцы часто нарушали правила. Но судья Балакин, хорошо проведший эту трудную игру, пресекал малейшую грубость футболистов.

В дальнейшем тбилисцы упустили ещё несколько возможностей увеличить счёт.

После перерыва Гагидзе (№ 8), стремительно пройдя к воротам, отличным ударом забил второй гол, и тбилисцы явно успокоились. Автозаводцам удалось перехватить инициативу. Защитники южан часто необоснованно выходили вперёд, увлекаясь индивидуальной игрой. Это дало возможность торпедовцам создать ряд опасных положений. На 28-й минуте молодой нападающий Стрельцов (№ 7), получив передачу от Гулевского, отквитал один мяч. Москвичи атакуют ещё настойчивее. Особенно активно играет Гулевский, которого с большим трудом сдерживают защитники хозяев поля. Но динамовцам Тбилиси удаётся удержать счёт 2:1 в свою пользу, и они одерживают ещё одну важную победу.

Г. Акопов, «Советский спорт» (Москва), 15.04.1954

В чемпионате 1954 года «автозаводцы» заняли 9-е место, при том, что год назад «Торпедо» становилось бронзовым призёром чемпионата. Перспективный нападающий «автозаводцев» сыграл в 24 матчах, в которых отличился 4 голами.

В следующем сезоне игра позволила торпедовскому клубу переместиться с девятого на четвертое место. 18-летний форвард сумел забить 15 мячей в 22 матчах, что позволило Эдуарду Стрельцову стать лучшим бомбардиром чемпионата.

Болельщики полюбили «Стрельца» мгновенно. Он легко проходил сквозь самые мощные оборонительные редуты. Несмотря на внушительные габариты, он многих превосходил в скорости, и часто можно было видеть, как на глазах отстают пытающиеся достать его защитники. К тому же у Стрельцова наладилось отменное взаимодействие с другим великолепным нападающим «Торпедо» – Валентином Ивановым. Казалось, они могут находить друг друга на поле с закрытыми глазами.

Стрельцов часто удивлял зрителей. Он мог полматча простоять в центре поля, с виду не интересуясь игрой и вызывая недовольство трибун, а потом, увидев возможность, скрытую для других, рвануться вперед и в один миг решить исход матча.

В чемпионате СССР 1957 года Стрельцов забил 12 голов в 15 матчах, что принесло торпедовцам серебряные медали чемпионата СССР, а годом раньше у него было такое же количество голов в 22-х поединках чемпионата и пятое место «Торпедо» в таблице чемпионата.

В «Торпедо» до Вятлага...

Придя в московское «Торпедо» Эдуард сразу же нашёл полное понимание с другим молодым талантом, Валентином Ивановым – и в команде, можно сказать, установилась «дедовщина» наоборот, тренеры «Торпедо» считались теперь в первую очередь с двумя молодыми лидерами. Стрельцов с Ивановым поднимали команду на новый уровень. «Торпедо» всегда считали командой со своим стилем, не робевшей перед клубами-чемпионами. Но, побеждая «Спартак» или «Динамо» в отдельных матчах, команда московского автозавода сама на чемпионские медали не претендовала. С приходом игрока стрельцовского масштаба ситуация коренным образом поменялась.

Играя в торпедовском нападении вместе со своим другом Валентином Ивановым, они понимали друг друга буквально с полуслова, чего нельзя было сказать о других игроках «Торпедо». Многие из игроков команды откровенно завидовали удаче двух этих форвардов, так рано попавших в команду мастеров. И зависть эта обуревала старших товарищей даже на поле во время игры. В результате, как ни просили Стрельцов и Иванов отдавать им побольше пасов, их коллеги по команде часто игнорировали эти просьбы. Естественно, это сказывалось на общей результативности команды.

В сезоне 1954 года команда «Торпедо» выиграла всего 8 игр и заняла в чемпионате СССР 9-е место (из 12 команд). Торпедовцами было забито 34 гола, из которых семь забил Валентин Иванов и пять – Эдуард Стрельцов. Неплохой результат для новичков.

В самом начале 1955 года Стрельцов попал в сборную СССР. Причём кандидатов на включение в неё было человек тридцать, но тренеры отдали предпочтение одному из окончателей торпедовских атак.

Игра Стрельцова была действительно великолепной и имела свои, никому не присущие черты. Например, у него была прекрасная интуиция на голевые моменты. Он мог находиться в стороне от основных событий и, когда противник, «усыпленный» этим, забывал про него, сделать резкий рывок, перехватить мяч и забить гол. Правда, порой многие болельщики такой манеры игры своего любимца не одобряли. Когда он стоял, они свистели ему с трибун, называли лентяем. Однако мало кто тогда знал, что у Стрельцова было плоскостопие, и после игры каждый шаг ему давался с огромным трудом и болью.

Коронным приёмом Стрельцова на поле был пас пяткой, за который его чаще всего и хвалили. Делал он этот приём так виртуозно и неожиданно для соперников, что каждый раз после него трибуны стадиона буквально ревели от восторга. Впервые этот приём Стрельцов опробовал в 1956 году в игре с московским «Динамо». В результате получивший от нашего героя пас Иванов влепил красивый гол в «девятку» самому Льву Яшину.

В том году в чемпионате СССР «Торпедо» заняло 5-е место (в 1955-м – 4-е). Это был год триумфа московского «Спартака», который стал чемпионом страны. Однако в матче с «Торпедо» 2 мая он потерпел поражение. Тот матч стал одним из лучших в карьере Стрельцова. И вот почему. В нападении у спартаковцев играли сразу пять форвардов сборной СССР, в то время как у «Торпедо» в нападении были только два «звёздных» игрока – Стрельцов и Иванов. Казалось, что этот численный перевес и решит исход матча в пользу «Спартака». Однако все получилось иначе. Два торпедовских форварда переиграли своих соперников по всем статьям. Счёт 2:0 в пользу «Торпедо» наглядно это продемонстрировал.

Летом того же года в Москве состоялась Спартакиада народов СССР. Стрельцов и Иванов были приглашены играть за сборную Москвы. Играли они хорошо, получили свои первые в жизни золотые медали и вошли в список 33-х лучших футболистов Спартакиады. А затем осенью их взяли в сборную СССР для участия в Олимпиаде в Мельбурне, где их ожидал новый триумф. За победу на футбольном турнире Олимпиады – 1956, Стрельцов и Иванов были награждены руководством СССР орденами «Знак Почета».

Год 1957-й ещё более укрепил положение Стрельцова в советском футболе. В том году его родное «Торпедо» заняло в чемпионате страны 2-е место (первое взяли динамовцы Москвы). Стрельцов забил в том чемпионате 12 голов.

«Стрельцов был очень атлетически подготовленный спортсмен, – вспоминает врач сборной тех лет Олег Маркович Белаковский. – С прекрасными функциональными возможностями. У него была гармонично развита опорно-двигательная система, хорошая сердечно-сосудистая система. Он был абсолютно здоровым спортсменом. Эдик прекрасно переносил тренировочные и соревновательные нагрузки. За три летних месяца в 1957 году Стрельцов выходил на поле 19 раз, забил 31 гол – такие нагрузки мог перенести только железный организм. А было ему тогда 19 лет».

Желая утихомирить восторги болельщиков, вызванные игрой Эдуарда, пресса в один голос твердила, что ранняя слава портит талантливейшего из футболистов, ему приписывали зазнайство – самый страшный грех для советского героя, смотрите кинофильмы тех лет, они до сих пор в репертуаре телевидения.

В связи с критикой торпедовского фаворита и возник, кстати, диагноз «звёздная болезнь». Но почему никто не сказал тогда про тяжесть лидерства на восемнадцатилетних плечах – лидерства особенно трудного для Стрельцова по его душевному складу.

Каким был Стрельцов за пределами футбольного поля? К моменту, когда на него обрушилась всенародная слава, ему было всего 19 лет. Мало кто из его сверстников смог бы устоять перед соблазнами, которые открывает такая популярность. Не стал исключением и наш герой. Когда он впервые перешагнул порог команды «Торпедо», на нем был старенький ватник, а в руке деревянный чемодан. Перегрузки лидерства для юного существа, не созданного ни руководить, ни подавлять чью-либо волю, склонного, наоборот, поддаваться влиянию, быть ведомым, управляемым и безотказным, осложнили жизнь Стрельцова с первых шагов, которые у него несравненно лучше получались на траве футбольного поля, чем на почве внефутбольного быта.

Общительный и безудержно компанейский парень, он не признавал дистанций между людьми и принятой в любом сообществе субординации. На поле он не знал себе равных в раскованности – в той внутренней свободе, которой всю жизнь интуитивно руководствовался. И даже в самых незадавшихся ему играх он всё равно этой свободы не утрачивал, ждал – в иных случаях и напрасно – что снизойдет на него свыше, и он заиграет адекватно своим возможностям.

К 1957 году он получил от команды отдельную квартиру в новом доме на Автозаводской улице, стал прилично зарабатывать, женился (в этом браке у него родилась дочь). Одевался Стрельцов стильно, на голове соорудил модный кок. В общем, пижонил. Футболисты в те годы считались популярными личностями, многие из них были вхожи в артистическую богему. По словам самого Стрельцова, его никогда не тянуло в эту компанию, хотя со многими популярными артистами он был знаком: с Петром Алейниковым, Владимиром Землянкиным, Анатолием Папановым и другими звёздами кино и театра.

Борис Батанов – игрок самого знаменитого состава «Торпедо»-60 – рассказывал эпизод, когда обманутый манёвром Стрельцова неуступчивый защитник киевского «Динамо» Виталий Голубев, некогда сыгравший и за сборную страны, изловчился и отчаянным рывком вцепился в майку обошедшего его и набравшего паровозную скорость Эдика. И тот протащил защитника за собой, не снижая темпа. Голубев сначала волочился, скользил по траве, а затем растянулся в горизонтальном полете. Стрельцов же дошёл до штрафной площадки – и пробил.

К началу 1958 года Стрельцов по праву считался одним из самых лучших советских футболистов, кумиром миллионов. Видеть его в своих рядах мечтали многие сильнейшие наши команды, в том числе и московский «Спартак». Однако от предложения уйти из «Торпедо» Стрельцов внезапно отказался. Почему? Сам он позднее объяснил этот поступок боязнью обидеть прославленного спартаковца Никиту Симоняна, на место которого он мог претендовать.

Стрельцов в сборной СССР

Дебют в сборной СССР восходящей звезды Эдуарда Стрельцова состоялся 5 февраля 1955 года в турне советской команды по Индии. «Красная машина» проводила тренировочные сборы, чередуя их с матчами с индийскими командами разного ранга, но по классу заметно уступавшими нашей сборной. А 17-летний форвард вышел в основном составе против сборной индийской столицы и сразу же, в своём коронном стиле отметился хет-триком в воротах голкипера индусов Суреша.

Протокол матча

5 февраля 1955 года. Товарищеский матч. Нью-Дели. Национальный стадион.

Сборная Дели (Индия) – сборная СССР – 0:9 (0:7)

Судья: Г.Ч. Сони (Индия).

Сборная комиссара города Дели: Суреш (Бхаргава 31), Карак Сингх, Индер Джит, П.К. Дас Гупта, Пракаш Сингх, Аджит Сингх, Дхарам Вир, С.П. Нури, А.К. Рай, Балам Сингх, П. Мэтьюз. (Бабу Лал, 31).

Сборная СССР: Олег Макаров, Михаил Огоньков, Юрий Седов, Виктор Карпов, Виталий Голубев, Александр Кольцов, Владимир Шабров, Валентин Иванов, **Эдуард Стрельцов**, Юрий Кузнецов (Сергей Сальников, 31), Владимир Рыжкин.

Тренер: Гавриил Качалин.

Сборная СССР в Индии, 1955 г.

Голы: Рыжкин (0:1), Карпов (0:2), **Стрельцов (0:3, 0:5, 0:6)**, Иванов (0:4, 0:9), Кузнецов (0:7), Шабров (0:8).

Индийское центральное издание после крупного проигрыша своих земляков вышло с красноречивым названием: Русские слишком хороши!

Газета «Таймс оф Индия»

(Бомбей, Индия),

06.02.1955

За время февральского турне в составе советской команды Стрельцов сыграл 8 поединков, в которых 14 раз поразил ворота соперников. Неудивительно, что тренерский штаб сборной Советского Союза без каких-либо разногласий поставил торпедовца на матч со шведами и не прогадал...

Первый свой официальный матч за сборную Эдуард Стрельцов сыграл 26 июня 1955 года в Стокгольме в товарищеском матче со сборной Швеции и сразу забил 3 гола. Форварду советской сборной было 17 лет.

Протокол матча

26.06.1955. Товарищеский матч. Стокгольм (Сольна). Стадион «Росунда». 38249 зрителей.

Сборная Швеции – сборная СССР – 0:6 (0:4)

Судья: Уильям Линг (Англия).

Сборная Швеции: Карл-Оскар Свенссон, Леннарт Самуэльссон, Бенгт Густавссон (капитан команды), Орвар Бергмарк, Свен-Уве Свенссон, Сигвард Парлинг, Курт Хамрин, Карл Лёфгрен, Стиг Исгрэн, Эстен Столь, Сюльве Бенгтссон.

Тренер: Рудольф Кок.

Сборная СССР: Лев Яшин, Михаил Огоньков, Анатолий Башашкин, Юрий Седов, Алексей Парамонов, Игорь Нетто (к), Борис Татушин, Валентин Иванов, **Эдуард Стрельцов**, Сергей Сальников, Анатолий Ильин (Виктор Фомин, 41).

Тренер: Гавриил Качалин.

Голы: Стрельцов (4, 14, 42), Татушин (31), Сальников (47), Иванов (68).

Отчёт о матче

В минувшее воскресенье в Стокгольме встретились первые сборные футбольные команды СССР и Швеции. Состязание вызвало небывалый интерес. Этому немало способствовало крупное поражение шведской команды от наших футболистов (0:7) в прошлом году и довольно успешные выступления первой сборной Швеции в нынешнем сезоне.

Самый крупный стадион столицы Швеции «Росунда» в день матча был переполнен. За два часа было продано 40 тысяч билетов. Зрители очень тепло встретили вышедшие на поле команды. В составе сборной СССР выступали: Яшин, Огоньков, Башашкин, Седов, Парамонов, Нетто, Татушин, Иванов, Стрельцов, Сальников, Ильин.

Состав сборной команды Швеции был значительно изменён по сравнению с прошлым годом. Так, в нападении, кроме Хамрина, выступали игроки, ещё не знакомые нашим футболистам. Ворота защищал опытный К. Свенссон, на счету которого 50 международных встреч; в защите играли Самуэльссон, Густавссон, Бергмарк. Линию полузащиты составляли С. Свенссон и Парлинг. Нападение: Хамрин, Лефгрэн, Исгрэн, Столь, Бенгтссон.

По свистку английского судьи Линга мяч был введён в игру. В атаку устремились советские футболисты, которые сразу предложили высокий темп.

На 4-й минуте Татушин со штрафного удара вывел к воротам шведов Стрельцова, который открыл счёт. Наша команда не прекращала атаки. Вскоре Стрельцов, получив мяч почти в центре поля, прорвался сквозь защиту соперников и, обойдя выбежавшего вратаря, забил второй гол в ворота сборной Швеции.

В нападении советской команды выделялся Стрельцов. Он не только сам прорывался к воротам соперников, но и нередко создавал благоприятные условия для атаки своим партнёрам. Так, на 31-й минуте, получив передачу от Седова, Стрельцов, пройдя по левому краю, отдал мяч вдоль ворот, и набежавший Татушин в третий раз заставил шведов начинать игру с центра поля.

Шведские спортсмены попытались изменить тактику, перейдя к плотному держанию наших футболистов по всему полю. Однако это успеха не имело, так как нападающие советской команды сравнительно легко обыгрывали соперников, превосходя их в скорости. За три минуты до перерыва Стрельцов с подачи Парамонова довёл счет до 4:0 в пользу первой сборной СССР.

Вторая половина состязания началась натиском нашей команды. Много опасных моментов у ворот шведов создается благодаря активной игре Татушина, который смело вступал в борьбу за мяч. На 47-й минуте Татушин точно отдал мяч Сальникову, и в ворота шведов был забит пятый гол.

Не надеясь теперь уже выиграть, шведские спортсмены решили во что бы то ни стало уйти от поражения с сухим счетом. В контратаки стали подключаться полузащитники, которые довольно рискованно оставляли свою зону. Этим воспользовались наши футболисты. Комбинация Сальников – Иванов закончилась шестым голом в ворота сборной Швеции.

Победила первая сборная команда СССР со счетом 6:0.

После этого шведские тренеры заявили: «Такого игрока мы готовы ждать в своей команде хоть пятьсот лет!»

Гавриил Качалин,

*«Советский спорт» (Москва),
28.06.1955*

**Э. Стрельцов и В. Иванов, Парлинг и Густавссон.
Матч Швеция-СССР (0:6), 1955 г.**

Хет-трик Стрельцова

Первый выход сборной, против шведов в Стокгольме, оказался весьма плодотворным. Едва не повторился астрономический по футбольным меркам счет (7:0) осеннего матча в Москве. Половину всех мячей забил Эдуард Стрельцов, восхитивший сдержанных скандинавских зрителей и газетчиков. Второй гол он исполнил в типичном для раннего творчества стиле. Рванул с центра поля, разметал всех, кто пытался его остановить, изящно обыграл вратаря и закатил мяч в пустые ворота. Стрельцов – единственный в нашем футболе, кто, дебютируя в сборной, сделал хет-трик, да еще в неполные 18 лет. По сей день ждем повторения.

*Аксель Вартанян,
«Спорт-экспресс» (Москва),
07.06.2010*

В тот год тренеру Гавриилу Качалину удалось создать очень сильную сборную команду. Основу ее составляли спартаковские игроки – Никита Симонян, Сергей Сальников, Игорь Нетто, Анатолий Исаев, Анатолий Маслёнкин, Анатолий Ильин, при динамовском вратаре Льве Яшине. К ним великолепно подошли два торпедовца – Валентин Иванов и Эдуард Стрельцов.

В товарищеских матчах сборная СССР дважды обыграла тогдашнего чемпиона мира – сборную Германии. От команды ожидали больших успехов и на официальных соревнованиях, первыми из которых должны были стать XVI Олимпийские игры в австралийском Мельбурне.

Стрельцов за 1955 год сумел стать игроком основного состава сборной Советского Союза. Из пяти официальных матчей он сыграл в четырёх, забив 7 мячей в ворота соперников. Его голевой показатель стал лучшим по итогам футбольного сезона, и он стал лучшим бомбардиром советской команды.

Олимпиада в Мельбурне, 1956 год

В составе советской олимпийской делегации в Австралию поехала и сборная страны по футболу. Футбольный турнир XVI Олимпиады собрал 11 участников. По разным причинам отказались от участия в нем команды Турции, Китая, Египта и Южного Вьетнама. Олимпийский чемпион 1952-го – сборная Венгрии – тоже не выступала.

В ходе турнира на австралийской земле сборной СССР пришлось пройти путь такой же длины, каким он был бы и при 16 участниках (одна восьмая, четвертьфинал, полуфинал и финал), и встретиться со всеми европейскими командами, кроме сборной Англии, которая в четвертьфинальном матче уступила сборной Болгарии. Наконец, упорно сопротивлявшиеся нам соперники дважды добивались добавочного времени. А соперничество с командой Индонезии неожиданно, но весьма успешно применившей в первой игре против сборной СССР глухую защиту, оставшуюся в памяти у всех как «сверхбетон», потребовало даже переигровки.

Но по порядку. Первый соперник – олимпийцы Объединенной германской команды (в её составе были футболисты ФРГ, выступавшие в сильнейших профессиональных клубах, но почему-либо придерживавшиеся любительского статуса). Применив плотную персональную опеку, немцы особенно усердно «сторожили» Стрельцова. Долгое время шла позиционная игра. В такой борьбе грозным оружием становится инициативный прорыв. И он удаётся Исаеву на 23-й минуте. «Вязкая» игра продолжалась и во втором тайме. В конце концов, Стрельцов ускользнул от опеки и забил второй гол. Хабигу (№ 11) удалось с дальнего расстояния размотать счет, но... На этом пыл футболистов Германии иссяк.

Матч четвертьфинала СССР – Индонезия стал хрестоматийным примером умелого применения «сверхбетона» против высокой техники и гибкой тактики. 68 раз советская команда била по воротам. 27 раз подавала угловые. Но в этот день, что не часто бывает, глухая оборона ни разу не дала трещины. На что рассчитывали футболисты Индонезии, если за всю игру провели лишь одну мало-мальски опасную контратаку? Во второй день все было поставлено на свои места. Сергей Сальников, заметив, что «наверху» соперники играют послабее, умело использовав эту их слабость, открыл счет. А Иванов, Нетто и снова Сальников (и снова головой) довершили дело.

Болгарские футболисты, выигравшие (6:1) у английских, вновь, как и в 1952 году, стали соперниками нашей команды на пути к Олимпу. Снова, как и четыре года назад в Котке, им удалось остаться на нулях после полутора часов игры. И снова борьба была трудной, силовой. Вскоре после начала игры получил травму Иванов. Потом, падая, сломал ключицу Тищенко, но, преодолевая боль, остался на поле (правда, перешёл на левый край). Парамонов стал действовать как защитник, а Сальников – в полузащите.

Вынужденные перестановки в ходе игр чаще всего пользы не приносят. И тогда болгарам удалось нейтрализовать наших нападающих. А в дополнительное время Колев (на 95-й минуте!) забивает гол. Но тут молодцом проявил себя Стрельцов, решительно прорвавшийся вперёд. Счёт стал 1:1. И когда судья уже посматривал на секундомер, комбинацию, начатую на левом фланге травмированным Тищенко, продолжил Рыжкин, а набежавший на прострел Татушин поразил ворота! Сборная СССР – в финале!

Ряду югославских футболистов, выступавших в первенстве мира 1954 года, дорога на Олимпиаду оказалась автоматически закрытой. И всё же в составе олимпийцев Югославии были великолепные игроки: Шекуларац, Веселинович, Раденкович и др. Борьба была традиционно упорная, какой всегда бывает в решающих схватках. Тем более за олимпийское первенство. Матч прошёл с преимуществом советской команды, и на 50-й минуте Ильину удалось забить гол, который вошёл в историю как «золотой». Руководил нашей олимпийской командой Гавриил Дмитриевич Качалин.

Таким образом, первый период истории возобновившихся после семнадцатилетнего перерыва выступлений сборной СССР, несмотря на поражение в Хельсинки-52, ознаменовался крупными победами нашей главной команды: две победы над чемпионами мира, прямо-таки фантастические результаты игр со сборной Швеции, олимпийское «золото» в Мельбурне – всё это очень убедительно поставило нашу возрождённую сборную в ряд сильнейших команд мира.

Константин Есенин

(из книги «Футбол. Сборная СССР»),

1983 год

Олимпиаду-1956 сборная СССР выиграла, причём Стрельцов по ходу турнира забил два важнейших мяча – победный немцам в стартовом матче и болгарам в полуфинале, сравнив счёт в овертайме.

Интересно, что 100 тысяч зрителей пришли на стадион, чтобы посмотреть решающий поединок олимпиады между командами Югославии и СССР. После этого говори, что в Австралии не любят футбол!

Стрельцов в Австралии блистал. Особенно в драматичной игре с болгарами. Получил травму ноги Иванов – и, хромя, кое-как передвигался по полю. А Тищенко вообще сломали ключицу – и тем не менее он полтора часа, преодолевая боль, бегал за мячом. Иванов и Тищенко не уходили с поля, потому что тогда действовало зверское правило: замены не разрешались, вышли на поле 11 игроков – они же и заканчивали игру, но в нашей сборной, по сути, на поле действовали только 9 человек. Вообще мужество советских спортсменов поражает. Владимир Куц за день до старта на 5000 метров, в том же Мельбурне врезался на машине в бетонный столб. Вышел на старт – и победил. Болгары забивают гол. Как в девятую бороться? Бились, сжав зубы. Стрельцов спасает ситуацию.

Рассказывает олимпийский чемпион 1956 года Никита Симонян: «До сих пор стоит перед глазами гол, забитый Эдуардом (Стрельцовым, – прим. авт.) в ворота сборной Болгарии. Подхватив мяч на своей половине поля, он обыграл по пути едва ли не всю болгарскую команду и с лицевой линии закатил мяч в ворота. Это было потрясающе». А за пять минут до конца Борис Татушин забивает решающий мяч. И мы выходим в финал.

В основной состав финального матча против югославов главный тренер сборной Гавриил Качалин юного гения, правда, не включил, отдав предпочтение спартаковцу Никите Симоняну. А замены тогда правилами не разрешались.

Из интервью Никиты Симоняна: «Эдика мы очень любили. Звали его Бэби. Не только потому, что он был самый молодой в сборной страны. Нас, стариков, Эдик подкупал своей бескорыстностью, добродушием. Заметьте, для юноши его возраста – а ему тогда было всего лет восемнадцать – это редкое свойство. Как правило, молодые люди, особенно молодые футболисты, – честолюбивы, тщеславны, да, а он...

Я вам один случай расскажу. В Мельбурне было. В пятьдесят шестом году, на Олимпиаде. Вы, конечно, знаете, что наша команда заняла там в труднейшей борьбе первое место. По положению, золотые медали вручали лишь тем, кто участвовал в финальной игре. Как известно, тренеры на финал, на последнюю встречу, поставили меня. Вместо Эдика. До этого он отыграл все предварительные матчи. Причём блестяще! И в том, что наша команда дошла до финала – немалая заслуга его. Словом, получил я золотую медаль – а никакой радости, совесть мучает. Иду к Стрельцову, говорю: «Эдик, эта золотая медаль не моя. Она твоя. Ты её заслужил. Можешь взять её себе». Эдик наотрез отказался: за кого, мол, меня принимаешь. А я всё равно места себе не нахожу. Снова подошёл к нему на следующий день. Теперь уже на теплоходе «Грузия» – в море, когда отплыли домой. Тут Эдик осерчал. Говорит: «Если ты ещё раз предложишь мне свою медаль, обижусь».

В футбольном сезоне 1956 года за сборную СССР Стрельцов провёл 8 официальных поединков, четыре раза поразив ворота соперников, причём половину матчей провёл на Олимпиаде в Мельбурне (из общих пяти, прим.), забив два «олимпийских» гола.

* * *

После успеха на Олимпийских играх сборная СССР готовилась к чемпионату мира 1958 года в Швеции – первому в своей истории. Особые надежды возлагались на Эдуарда Стрельцова. И он их оправдывал. В 1957 году у него выдались знаменитые «100 дней», в течение которых он забил 31 гол.

В 1957 году сборная СССР успешно прошла отборочный турнир к чемпионату мира. Решающим был дополнительный матч со сборной Польши, который проводился на нейтральном поле в Лейпциге. Приводившая в ужас соперников «Торпедо» и сборной СССР связка двух форвардов Валентин Иванов – Эдуард Стрельцов опоздала на Белорусский вокзал к отходу поезда Москва – Берлин: сборная отправилась в Лейпциг на отборочный матч в неполном составе. На автомашине Стрельцов и Иванов догнали состав в Можайске, на полминуты поезд специально для них остановили. Тренер сборной Гавриил Качалин сурово отчитал парочку и сказал: «Ну, если не забьете полякам...». Опоздавших поставили на игру. Стрельцов забил. А не попади команда в Швецию, последовали бы такие оргвыводы, что мало бы никому не показалось. Сборная СССР была тогда на почти вертикальном взлете, крушила всех, кто попадался на пути. Убедительно сделали два раза сборную ФРГ, тогдашнего чемпиона мира, – 3:2 в Москве и 2:1 в Мюнхене.

Во время столкновения с защитником поляков Стрельцов получил тяжёлую травму ноги. Упал и не мог подняться. Его на руках вынесли с поля. Подбежал доктор. Корчась от боли, Стрельцов простонал:

– Сделайте что-нибудь... я должен вернуться. Надо забить гол...

Доктор сделал невозможное. Стрельцов снова вышел на поле и забил заветный гол. Второй забил с его подачи. Тренер сборной Гавриил Дмитриевич Качалин, по свидетельству Стрельцова, сказал тогда: «Я не видел никогда, чтобы так с двумя здоровыми ногами играл, как сегодня с одной...».

Бывший врач сборной СССР Олег Белаковский вспоминает: «Не припомню другого такого случая, когда бы в футболе так ярко и стремительно разгоралась звезда. Стрельцов появился, как метеор! Он сразу бросался в глаза: рослый, красивый, атлетически сложенный парень, всегда приветливый и доброжелательный...».

У нас в стране появился редкостный талант, самородок. Даже мальчишкой, каким мы впервые его увидели, он прекрасно видел поле и умел мыслить тактически во время игры. Это редкостный дар! Стрельцов, без сомнения, был игрок мирового класса, ничуть не уступающий талантом Пеле. Поверьте, я видел много великих футболистов – всех кумиров спортивного мира, чья слава не меркнет с годами, и могу утверждать: Стрельцов занимает свое, особое место среди них».

В силу известных обстоятельств перерыв выступлений в составе сборной СССР для «Стрельца» составил больше восьми лет. 18 мая 1958 года он сыграл в товарищеском матче против англичан (1:1, – *авт*), а спустя годы – 16 октября 1966 года проведёт товарищеский поединок против сборной Турции, в котором советские футболисты уступили со счётом – 0:2.

За время отсутствия Стрельцова прошли два чемпионата мира – третий при нём, но уже вернувшего форму Эдика в Лондон не пустили: человек, отбывший срок заключения, не должен был выезжать за границу. Впрочем, Стрельцова вскоре после чемпионата всё же сделали выездным. Каждый мировой чемпионат вносил в футбол нечто новое – сменились три тактические схемы.

Тридцать лет спустя он говорил – внешне вроде бы и без печали: «В мире меня не знают...». Момент, когда слава Стрельцова могла сделаться всемирной, был упущен – на чемпионат планеты он не попал. После турнира в Швеции заговорили о Пеле. Но в тот момент – лишь как о таланте с огромным будущим, еще никак не о футболисте № 1. Партнером Пеле на правом краю Гарринчей восхищались больше. Первым Пеле признали после следующего чемпионата в Чили, когда минуло ему двадцать один год – ровно столько, сколько исполнилось Эдуарду Стрельцову в пятьдесят восьмом. Шансы Эдика – постфактум, разумеется – знатоками расценивались выше.

Его друг Нилин лишь однажды заговорил со Стрельцовым о Пеле, невольно сопоставив их судьбы. Эдуард вдруг отвердел лицом и сказал с непривычной для него отчужденностью: «Совершенно разные игроки». И все же людей, проводящих некорректную параллель между ними, можно понять.

Знаменитый спортивный врач Олег Белаковский, работавший со сборной по футболу, считает, что такому Эдуарду, каким был он накануне чемпионата мира-1958, Пеле уступал и в скорости, и в физических возможностях. И, конечно, в своеобразии игровых ходов.

Свой последний матч за сборную СССР Стрельцов сыграл 4 мая 1968 года. Игра против сборной Венгрии в Будапеште – отборочный матч одной четвертой финала чемпионата Европы. Стрельцов был не в лучшей форме и даже за несколько дней до поединка сказал старшему тренеру сборной Михаилу Якушину: «Смотри, как бы я тебя не подвёл». Тренер пропустил эту фразу мимо ушей. А зря.

Почти весь матч Стрельцов на поле... простоял. А когда в одном из эпизодов имел реальный шанс поразить ворота соперников, то как-то неуклюже распорядился мячом и тот в ворота не попал. Наши проиграли 0:2, что означало – в ответном матче в Москве нам требовалось забивать три безответных гола. Самое интересное, наши дома выиграют с необходимым счётом 3:0, однако Стрельцов на поле уже не выйдет – рассерженный Якушин «отцепит» его от сборной. Как окажется, навсегда.

«На футбольном поле он был самым сильным, а в жизни – слабым»

У футболиста часто возникали проблемы с дисциплиной. Выросший без отца, молодой Стрельцов никогда не был дисциплинированным футболистом и запросто мог пропустить тренировку, просто оставшись дома. «Однажды он опоздал на сборы перед важным международным матчем, ему даже пришлось догонять поезд на автомобиле», – рассказывал спортивный журналист Пётр Спектор.

В другой раз, в феврале 1958 года, Стрельцову пришлось провести несколько дней в милиции под арестом за участие в драке, которая вспыхнула, когда он был сильно пьян. «Но его простили и позволили снова присоединиться к сборной», – писал Спектор. Однако, спустя два месяца, Стрельцов вновь оказался фигурантом дела, но уже гораздо более серьезного.

Как утверждают очевидцы, команда «Торпедо» в 50-х годах не отличалась большой внутренней дисциплиной. Более того, в смысле порядка там царила настоящая «махновщина». Вот как об этом вспоминает бывший футболист Юрий Севидов: «Нельзя отрицать, что по части дисциплины и Эдуард Стрельцов, и многие другие его товарищи по «Торпедо» дошли, как говорится, дальше некуда. Играла команда успешно и очень красиво, потому что в ней собрались прекрасные, талантливейшие мастера. Но эта компания была неуправляема. Футболисты могли всей командой после очередного матча крепко выпить, а могли и тренера неугодного снять, потому как ведущие игроки дружили с руководством ЗИЛа...».

По части «подвигов» вне футбольного поля Стрельцов мог дать фору многим своим коллегам. Например, в период с апреля 1957 по январь 1958 года он несколько раз задерживался милицией за хулиганство на улице. Так, 14 апреля 1957 года футболист учинил драку во Дворце культуры завода имени Лихачёва. Когда его попытались утихомирить, то он ещё более распоясался, ругался и кричал, что стоит ему только позвонить директору завода Крылову...

В ночь с 8 на 9 ноября того же года Стрельцов напился и стал ломиться в дверь семьи Спицыных по адресу Крутицкий Вал, дом № 15. Испуганные соседи по телефону вызвали милицию, и дебошира увезли в 93-е отделение милиции. Но и там он не успокоился: всю дорогу ругался и грозился пожаловаться «куда следует».

Наконец, 26 января 1958 года Стрельцов в состоянии алкогольного опьянения учинил новую драку: возле станции метро «Динамо» подрался с неким гражданином Ивановым. Его вновь схватила милиция, и он опять оказал ей сопротивление. За это он был привлечён к ответственности по Указу от 19 декабря 1956 года «Об ответственности за мелкое хулиганство» и получил наказание в виде трех суток содержания под стражей.

Самое удивительное, что обо всех этих проступках футболиста знали руководители команды «Торпедо», однако серьёзных мер в отношении провинившегося не принимали. Почему? Здесь два объяснения: или боялись его нервной реакции на это, или просто потворствовали восходящей звезде. Его прощали даже тогда, когда он чуть ли не срывал запланированные футбольные матчи.

В 1957 году они вместе с Ивановым опоздали на поезд Москва – Берлин, и сборная команда СССР без них уехала на отборочную игру с командой ГДР (тогда решалось, кто из них поедет на чемпионат мира в Швецию). Пришлось нарушителям догонять товарищей на машине. В Можайске ради них было принято решение остановить поезд и дожидаться, пока они не подъедут на автомобиле. После этого происшествия оба провинившихся чувствовали себя виноватыми перед командой и горели желанием на поле загладить свою вину. И им это удалось. Стрельцов, например, несмотря на травму ноги, умудрился сделать голевую передачу и забить один гол. Благодаря этому наши тогда и победили.

Сборная СССР в Ганновере (ФРГ) в 1956 году: Борис Татушин, Николай Тищенко, Анатолий Ильин, Валентин Иванов, Михаил Огоньков, Алексей Парамонов, Сергей Сальников, Эдуард Стрельцов, Анатолий Башашкин, Лев Яшин, Игорь Нетто.

Сборная команды СССР по футболу (в спортивной форме слева направо): Альберт Шостерев, Лев Яшин, Валерий Воронин, Эдуард Стрельцов, Александр Ленев, Валентин Афонин, Иосиф Сабо, Анатолий Бышовец, Федор Медвидь, Василий Данилов и Игорь Численко

Все вышеперечисленные проступки не делали чести спортсмену, однако в какой-то мере были объяснимы: звёздная болезнь для двадцатилетнего парня дело обычное. Выросший без отца, Стрельцов так и не сумел найти достойную замену ему – старшего товарища, который своим авторитетом сумел бы остановить его от скатывания в пропасть. Но до роковой развязки было ещё несколько месяцев. А пока Стрельцов продолжал почивать на лаврах, нося звание одного из лучших футболистов Советского Союза.

«На футбольном поле он был самым сильным, – утверждал при жизни его друг и одно- клубник по московскому «Торпедо» Валентин Иванов. – А вот в жизни – самым слабым».

WORLD CUP FINAL SPECIAL "Soccer Star" Vol. 6 No. 41, July 5, 1958

SOCCKER STAR

 9d. The only Soccer Weekly

Alexei Peramionov, Mikhail Ogorstov, Lev Yashin, Igor Netto (Capt.), Boris Kuznetsov, Sergey Salnikov

RUSSIA

Soccer in the Soviet Union has, in common with a great many countries, suffered something of a decline. This has been obvious for some years now and never more so during the World Cup tournament which has recently ended. True they did enough to defeat England, but they were, like England, generally unimpressive. Strange to think that in many circles, Russia and England started in Sweden as possible "favourites" for the trophy! Here on this page are photographs of some of the Russians who saw action in Sweden and in the three games against England.

Ebony Champions

from Brian Whitehead in Stockholm

TEMPERAMENTAL they may be; but they are also football champions of the world, those eleven marvels from Brazil.

They completely shattered Sweden in the Final here last Sunday afternoon with a dazzling display brighter than their rows of shining teeth.

Shining because not only have they taken home the precious solid gold Jules Rimet trophy and all the prestige and acclaim that goes with it; but they have also lifted a cool £750 per player "bonus" money.

It really is a boost to the sport in Brazil: already nationally popular. They probably have more gifted players than any other country in the world and hitherto their problem has been to strike the right blend.

This, as we all now know, is no longer a problem. Brazil is a massive country. Excluding Russia it is as big as all Europe. Now it is bigger than the rest of the world.

Brazilian players have always been noted for their ball control. Their game is liberally spiced with flicks and feints. To many South Americans, football is an art and matches are simply opportunities to demonstrate one's art. They are often guilty of over-elaboration, but they are also devastating.

now turn to page two ▶

Boris Totushin, Anatoli Ilyin, Valentin Ivanov, Nikita Simonyan, Anatoli Isayev, Edward Streltsov

raise funds for your CLUB

LEGAL FUND RAISERS FOR BOWLING CLUBS, FOOTBALL, CRICKET, GOLF, HOCKEY, LETTERS TABLES, CLOAKROOM TICKETS, DRAW TICKETS, STOPWATCH, CARDS, PROBLEM NAME CARDS.

Send for Price List to:

R.J.R. Printing Supplies (TU)
P.O. Box No. 88, 139 TAMWORTH LANE, SUTTONHAM, NUNEBY OPON. LEICESTER.

Шесть лет в офсайде

Противостояния Пеле и Стрельцова не состоялось

Тем временем в июне 1958 года в Швеции должен был стартовать очередной чемпионат мира по футболу. Миллионы болельщиков во всем мире с нетерпением ждали его начала, мысленно уже предвкушая прекрасный футбол. Советские любители футбола ждали его с ещё большим интересом: всем хотелось быть свидетелями дуэли двух восходящих звёзд мирового футбола: бразильца Пеле и нашего Эдуарда Стрельцова. Однако этой дуэли так и не состоялось.

Сборная СССР должна была выехать в Стокгольм 28 мая. За три дня до этого события игроки сборной собрались в ателье на проспекте Мира, где должны были примерить специально сшитые для них костюмы (там шили официальные костюмы для всей советской делегации).

25 мая Эдуард Стрельцов отправился в пошивочное ателье на проспекте Мира, где встретил партнёров по сборной: защитника Михаила Огонькова и форварда Бориса Татушина. Они предложили Эдуарду поехать погулять. Немного позже к компании футболистов присоединился друг детства Татушина, лётчик Эдуард Караханов. Главные события развернутся на даче, принадлежавшей родителям Караханова. Посоветовавшись, компания решила провести время на водохранилище в Тишкове, неподалёку от города Пушкина и дачи Караханова. Помимо мужчин, в «Москвич», принадлежавший Татушину, сели две девушки из Пушкина, которых звали Инна и Ирина. Они были знакомыми Караханова и Татушина. Инна решила дополнить женскую часть компании. Заехав домой в Пушкино, она пригласила двух подруг: Тамару Тимашук и Марину Лебедеву.

Они заехали в магазин, загрузились выпивкой. Затем заехали на дачу Караханова, которая по иронии судьбы располагалась рядом со станцией Правда. Взяв закуску и кое-какие вещи, добрались до пляжа, где выпивали, играли в волейбол, веселились до самого вечера. Около 21 часа участники гулянки, взяв ещё алкоголя, прибыли на дачу Караханова, где сели ужинать.

Трезвых к этому моменту в компании не было: ни молодых людей, ни девушек. Сам Стрельцов описывал состояние так: «Выпили в тот день больше литра на каждого, были сильно пьяны». К этому моменту между Стрельцовым и Мариной Лебедевой происходило нечто,

похожее на флирт. Тамара Тимашук в своих свидетельских показаниях опишет это так: «В Тишкове Марина сказала Инне, что ей нравится Стрельцов и что она пьяная. Стрельцов держал Марину за талию, а она его обнимала. На даче она сидела рядом с ним, а после ужина полулежала на его коленях, и они целовались».

Важный момент: никто никого насильно на даче не удерживал. Одну из девушек, захотевших покинуть дачу, Борис Татушин отвез в Пушкино.

К его возвращению Эдуард и Марина пошли спать.

Противоречия в следствии

Вот здесь начинается самое интересное – противоречия, которые разрешить так и не удалось за последние десятилетия.

Сама Марина Лебедева заявляла так: «Стрельцов меня уговаривал о близости, я просила не трогать меня и сказала, что буду кричать, и стала звать Инну. Очнулась я совсем голая... Почувствовала озноб и попросила его укрыть меня одеялом». Но более никто из присутствовавших на даче не подтвердил, что Лебедева кричала и сопротивлялась.

Из показаний Марины Лебедевой: «Примерно около 3 часов ночи я замерзла, так как была совсем голая, кроме босоножек, ничего на мне не было. Я сказала Стрельцову, что замёрзла. Он кого-то спросил, по-моему, Караханова, можно ли укрыться покрывалом. Он ответил «конечно». И я немного уснула. Я проснулась, встала и быстро оделась, так как собиралась уйти незамеченной. Меня удивило, что тот меня раздел так аккуратно, все вещи мои были не порваны и лежали в одном месте, на столе. Дома я маме рассказала, что меня изнасиловал Стрельцов».

В 5 утра Марина Лебедева покинула дачу. Придя домой в семь часов, она встретила мать и после беседы с ней обратилась в милицию, подав заявление об изнасиловании.

Затем девушка изменила показания, заявив, что из-за опьянения не помнит ничего с того момента, как они со Стрельцовым подошли к кровати. Сам футболист также заявлял, что ничего не помнит, поскольку был сильно пьян.

Из показаний Эдуарда Стрельцова: «Когда я проснулся, то Марины в комнате уже не было. После этого случая я Марину больше не видел. Утром 26 мая около 7 утра я, Огоньков и две девушки: Тамара и вторую я не знаю, поехали в Москву на машине Огонькова. Я сразу заехал домой, где моя мать выстирала окровавленную рубашку. Никому из наших футболистов и моих знакомых о случае с Мариной я не рассказывал».

Из показаний Эдуарда Караханова: «Когда я утром встал, то Стрельцова я увидел в кровати одного с поцарапанной щекой и повреждённым пальцем. Я вышел на улицу, в машине Огонькова был он сам, и Инна была, и Ира. Бориса Татушина не было. Тома сказала, что он уехал ночью с Инной. Я спросил, где Марина, но на этот вопрос никто не ответил, хотя Инна сказала, что с Татушиным она не уезжала».

Тамара Тимашук и Ирина Попова в своих показаниях в один голос утверждали: ни борьбы, ни криков не было. Более того, Ирина заявила, что близость у Стрельцова и Лебедевой была дважды, после чего девушка заснула, обняв Эдуарда.

Караханов или Стрельцов?

В полдень Стрельцов прибыл на базу в подмосковной Тарасовке, где начинался последний этап тренировок сборной. Все обратили внимание на несвежий вид Стрельцова, царапины на его лице и след укуса на пальце. Футболист объяснил травмы тем, что неудачно поиграл с соседской кошкой. Главный тренер сборной Гавриил Качалин отправил Стрельцова отсыпаться.

Но уже через три часа появилась милиция. Стрельцова, Татушина и Огонькова задержали в рамках расследования дела об изнасиловании.

В ту пору не было видеокамер и мобильных телефонов, так что о том, что произошло на даче, мы можем судить только на основании показаний свидетелей.

Экспертиза подтверждает факт интимной близости, который был у Марины Лебедевой. Однако анализы показали, что партнёром её мог быть не только Стрельцов, но и Эдуард Караханов. Группы крови и спермы у лётчика и футболиста совпадали. Еще раз напомним: все на даче были сильно пьяны. Так может быть, секс у Лебедевой был совсем с другим Эдуардом?

Но показания-то она дала против Стрельцова, и это, в конечном счёте, погубило футболиста. Возникает вопрос: а как же царапины на лице и укус пальца? Эти повреждения у Стрельцова могли свидетельствовать о том, что девушка сопротивлялась, но могли об этом и не свидетельствовать. Зачастую законная жена в порыве страсти способна расцарапать мужу спину так, будто его подвергали изощрённым пыткам. Так что этот аргумент никак не может быть признан решающим.

Михаил Огоньков – оправдан, а Стрельцов – нет

Анатолий Нилин считает, что приговор был очень суров, хотя и не сомневается в виновности футболиста: «Нельзя обвинять Фурцеву, Хрущева или Сталина, если вы, напившись, не можете себя держать в руках».

По суровому наказанию футболиста за этот проступок до сих пор мнения полярно расходятся...

Ещё одна странность в этом деле: первоначально заявлений об изнасиловании было два. Марина Лебедева обвиняла Эдуарда Стрельцова, а Тамара Тимашук – Михаила Огонькова.

Однако затем Тимашук подала следующее заявление: *«Прошу считать мое заявление, поданное Вам 26.05.1958 года, об изнасиловании меня гражданином Огоньковым неправильным. В действительности изнасилования не было, а заявление я подала, не подумав, за что прошу меня извинить».*

Дело против Огонькова закрыли.

Новое заявление написала и Марина Лебедева: *«Прошу прекратить уголовное дело в отношении Стрельцова Эдуарда Анатольевича, т. к. я ему прощаю».*

Итак, жертва преступления попросила простить преступника. Случай нередкий даже в такой деликатной истории, как изнасилование. Почему же Лебедева пошла на попятный? Будет интересно, что же предшествовало письму Марины в прокуратуру.

Из показаний Марины Лебедевой: «Утром ко мне пришла на квартиру мать Стрельцова. Стала называть меня дочкой и просила, чтобы я перешла к ней жить, если Эдика осудят. Уходя от меня, мать Эдика сказала мне: «Ты, дочка, подумай». Когда ушла из дома Стрельцова, ко мне пришли хозяйка дачи Караханова и Тамара и сказали мне: «Выручай ребят, всё в твоих руках».

Дело против Стрельцова продолжилось. Нюанс в том, что Тимашук объявила, что не было факта преступления, а Лебедева лишь согласилась простить предполагаемого насильника. Но изнасилование относится к категории тяжких преступлений, и дело в таком случае нельзя закрыть ввиду примирения сторон.

Из других источников становится известно, что как позднее призналась сама девушка, её изнасиловал Караханов, увидевший, что у неё с Эдуардом ничего не получилось. Но так как у Стрельцова были отдельная квартира, престижная машина и деньги, то отчим с матерью, узнавшие о случившемся, заставили её соврать, чтобы потребовать от Стрельцова больших отступных...

Наказать «негодяя» велел Хрущёв

Последним и самым убийственным фактором в деле Эдуарда Стрельцова стал гнев тогдашнего советского лидера Никиты Хрущёва.

По утверждению историков, в период большого террора сам Иосиф Сталин осаживал Хрущёва в его стремлении разоблачить и поставить к стенке как можно больше «врагов народа». Став главой страны, Никита Сергеевич продолжал проявлять темперамент: сулил продемонстрировать иностранцам «кузькину мать», характеризовал неприятных ему художников как лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и т. д. Когда Хрущеву доложили о «зажравшейся» звезде футбола, изнасиловавшей несовершеннолетнюю, Никита Сергеевич впал в ярость и велел наказать «негодяя» так, чтобы другим было неповадно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.